

Два огромных глаза в небе померкли вместе со звуком сирен скорой помощи и криками Ланы. Я очнулся в тёмном мире. Мои чувства были тусклыми и пустыми, как и темнота в этом месте, я был всего лишь в нескольких шагах от того, чтобы стать таким же неважным... потеря всего делает это с человеком.

— Какое оскорбление. В небытии нет неуместности. Небытие — это первичное состояние одной вещи, прежде чем “всё” станет вещью. Как тьма — это отсутствие света, так и небытие — это правило, которому подчиняется всё, и всё же... они отказываются возвращаться.

— Как всё сложно... Обязательно философствовать? Просто скажи мне, для чего я здесь.

— Не волнуйся... скоро ты всё поймёшь.

Темнота немного сгустилась, и я понял, что нахожусь на территории, напоминающей пустырь. В небе висел ярко-голубой полумесяц, и не было похоже, что он скоро упадёт.

Я посмотрел на своё тело, и оно не было похоже на то, которое я знал. Вместо этого моя кожа была как уголь, сухая и грязная. Хотя я всё ещё сохранял свою подтянутую фигуру до смерти. Волосы были пыльными и неряшливыми, как будто я провёл несколько часов в дыму, и вся эта пыль прилипла ко мне, как клей, который никогда не исчезнет.

Вокруг меня были только сухие деревья, холмы и скалы... это напоминало тундру, но было гораздо более жутким и пустынным, без малейших признаков влаги. В центре моего внимания была голубая луна.

— Ты прошёл мой первый и самый простой тест: Желание. Настало время для второго испытания: Терпение.

Его голос звучал снова, хотя я не видел никого вокруг, даже глаз.

— Ты ничего не говорил мне о тестах, — нахмурился я, в глубине души уверенный, что это либо ад, либо лимбо. Какое ещё испытание? Какие способности? Заблуждения глупца, который погиб, не успев ещё многого добиться. Да мне плевать на способности. Мне было бы хорошо, если бы я снова смог увидеть Лану... пусть даже на несколько секунд.

Я просто хотел сказать ей, что мне жаль, даже если я не знаю, за что извиняться... это была не моя вина, но я чувствую, что бросил её.

— Испытания? Глупый смертный. Что есть сила без цены? Всего лишь несуществующая мечта и утешение для тех, у кого слабый разум и душа. Даже мне, Обливиону, пришлось заплатить цену за свою силу, но недолго~

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?... Здесь нечего делать.

Испытание называлось “терпением”, и я уже был достаточно терпелив, чтобы терпеть причудливые философские бредни этого существа.

— Ох, но есть... — Произнёс он, и снова воцарилась тишина, прежде чем предложение было закончено, возможно, он специально сбился... но я так и не узнаю продолжения этого высказывания... долгое... долгое время.

После этого я больше не слышал его голоса, ни звука... ни одного звука, кроме шума в голове и отголосков моих мыслей.

— Эй, Обливион!

Никакого ответа. Просто... ничего. Я бродил по всем уголкам этого мира и ни разу не встретил места, которое выглядело бы одинаково, даже когда я возвращался на свой след, оно всегда было другим. Небольшие пещеры, сухие деревья, кое-где кости — первый признак “жизни”, который я увидел в этом месте.

Даже если теперь эта жизнь исчезла. В том, что это должен быть ад, не было никаких сомнений... теперь я в этом уверен на сто процентов. Не имело значения, как далеко я заходил во все стороны. Ничего не было... Иронично, что наше представление об аде, наполненном демонами с раскалёнными трезубцами, вонзающимися в задницы людей... так далеко от реальности.

И в сравнении с ней так примитивно...

Я не чувствовал голода, не чувствовал боли... но я также не чувствовал удовлетворения, сытости... или счастья. Говорят, люди не знают, что у них есть, пока не потеряют это. Я никогда не мог предположить, что такие простые детали, как влажность дождя или тепло солнца... трепещущая трава или шум людей, разговаривающих на улицах...

Все эти вещи... оказались такими важными. Мир, в котором нет ничего, гораздо хуже ада. Мой разум был напряжён до предела. Я хотел убежать отсюда, но уши Обливиона были глухи ко мне.

◆◆◆◆◆◆◆◆

— Эй, Обливион! Забери меня отсюда! Я не хочу никаких способностей! Я НЕ ХОЧУ НИКАКИХ ИСПЫТАНИЙ!

Я спрашиваю уже не в первый раз, возможно, в миллионный, но ответа так и не последовало. Для чего я здесь? Есть ли в этом месте хоть что-то, чего стоит ждать? Лана... Лана?

Мысль о самоубийстве уже начала зарождаться, но я так и не решился на это. Я бы предпочёл,

чтобы кто-нибудь просто пришёл и перерезал мне горло... или чтобы почва обрушилась и заперла меня внутри, не давая возможности выбраться или дышать. Мне потребовалось много времени, чтобы понять... что я даже не дышу. Дышать нечем.

Нет удовольствия от вдыхания драгоценного кислорода. Даже такой простой вещи.

Сколько прошло времени, я не знаю. Мне казалось, что прошла тысяча лет: — Я устал от этого дерьма! Если ты хочешь меня убить, просто убей! КТО-НИБУДЬ, УБЕЙТЕ МЕНЯ!

Но ответа не было... Это мой голос? Или это мой разум? Ответа так и не было, ни лица, которое можно было бы увидеть, ни голоса, который можно было бы услышать... в какой-то момент даже не моего. Голос угас, мысли угасли.

Во что я ввязался?

Лана... кто такая Лана?

— Как дела, Рэй? Ты уже привык к небытию? Это, конечно, приятно — быть лишь пустой оболочкой, ты не находишь?

— ...

У меня даже не было голоса, чтобы кричать. Обливион... Обливион... Спустя столько лет ты наконец заговорил, и первое, что ты сказал — это какой-то саркастический вздор. Я не забыл твоё имя... потому что мне так хотелось проклясть тебя... но сейчас я не могу даже говорить.

Последние десять тысяч лет я просто лежал на сухой земле. Не в силах заснуть, не в силах ничего почувствовать, но и не в силах убить себя. Не таким трусом я был.

— Не... бы... тие? — Наконец пробормотал я.

— Да!~ Небытие Рэй, Небытие — это ключ.

Это какой-то сумасшедший, но в его бреде есть какая-то причина. Небытие? Именно так. Я действительно “НИЧТО”, просто ещё один тусклый угольный камень в этой пустоши. Не мог бы я чувствовать себя более комфортно, чем сейчас.

— Похоже, твоя убеждённость тверда, а терпение велико. Думаешь, кто-нибудь смог бы продержаться так долго? Миллионы людей покончили с собой в первый же год. Перерезали себе горло, били себя по голове, прыгали с обрыва и многое другое... Удивительно, что смертные так изобретательны, когда речь заходит о том, чтобы покончить с собственной жизнью. Ты не пытался сделать это в течение десяти миллионов лет, очень похвально, Рэй~

— Десять миллионов... — Мне почти захотелось заплакать, но слёз не было, только сухая угольная земля.

— Похоже, я был прав, ты превратился в пустую оболочку прекрасного небытия, как раз то, что мне нужно. Ты прошёл это испытание. Теперь перейдём ко второму, более интересному. Испытание на прочность. Ты будешь не один.

— Испытание?.. Опять испытание? Я не хочу никаких испытаний...

Я уже достаточно устал, за последние миллион... нет, десять миллионов лет... Я даже забыл, для чего я здесь. Я был уверен, что этот дьявол просто даёт пустые обещания. Когда я пройду все испытания после огромного труда, меня ждёт настоящее адское пламя.

— Раз уж начал, отступать нельзя. Если ты хотел покончить со всем, тебе следовало прикусить язык и захлебнуться в своей крови, разбить голову о землю или даже позволить одному из этих гигантских камней упасть на тебя, повеситься на этих деревьях или съесть эту ядовитую землю, что угодно... Слабые смертные всегда находили способ покончить со своим отчаянием. Теперь у тебя больше нет такой возможности.

Я не понимаю, что он имеет в виду. Значит ли это, что я больше не смогу покончить с собой, чтобы покинуть этот ад?

Скоро я узнал, почему это испытание называется “прочность”.

На горизонте я различил слабые силуэты... медленные и жуткие, но они приближались не как охотники, а... как растерянные ягнята.

Двое ближайших друг к другу, казалось, заметили их присутствие и начали бушевать, бросаясь друг на друга, отбросив растерянность и сменив её на откровенную жестокость. Я видел удары, укусы, разрывы и разгромы... и не успел разглядеть ничего больше. Кто-то прыгнул на меня и ударил огромным камнем по голове.

Боли не было... но я не мог пошевелить телом.

Небольшая дымка тьмы покинула моё тело и вошла в тело того человека, который, как убийца в трансе, перешёл к следующей цели.

«Что это за... испытание?»

Их становилось всё больше и больше, и они убивали друг друга... без остановки. В какой-то

момент мне удалось снова встать... но я чувствовал себя намного слабее.

— К этому времени вы должны были понять, но для тех, кто не понял... это игра на выживание. У вас три жизни... но если вы потеряете все три, то не сможете покинуть мой мавзолей. Это означает только то, что вы проиграете это испытание. Те, кто проведёт хотя бы один человеческий день, не лишившись жизни, также проиграют это испытание. Для тех, кто не справится, не будет ни загробной жизни, ни ада, ни небытия — вы его недостойны. Только один из вас перейдёт к следующему и последнему испытанию.

На этот раз Обливион всё-таки подал голос, хотя и краткий, после чего замолчал на следующие несколько миллионов лет. Небо над головой начало искажаться и формировать среди облаков число, похожее на цифру.

435643223.

Это число стремительно уменьшалось.

«Это подсчёт выживших», — подумал я, это может быть только так... Пока не останется только один... значит, это испытание будет продолжаться бесконечно долго, и этот безумец точно не будет возражать против того, чтобы оно продолжалось еще миллион лет, пока он может получить своего «победителя».

Я потрогал голову и заметил чёрную, как уголь, кровь. Я потерял там одну жизнь, и бойня не прекращалась ни на секунду. Эти люди присутствуют на испытании? Он обращался не только ко мне. Я думал, что это какие-то монстры, но они такие же, как я.

Я бежал так быстро, как только мог, от всего и от происходящей резни. Теперь единственным способом выжить было убийство, но хотел ли я этого? Была ли в этом какая-то польза? По пути к безопасному месту на меня несколько раз набрасывались толпы людей... Я боролся с одним из них и ударил его по голове, выведя из строя. Но я не смог его прикончить... тогда кто-то другой прыгнул на меня и покончил с этим. Этот парень был кем-то вроде борца и свернул мне голову.

Ещё одна тень покинула моё тело... долгое время я не мог пошевелиться... наверное, это была моя вторая жизнь. Ещё одна... и я покину этот кошмар, но для меня не будет ни загробной жизни, ни даже ада. Не рай и не ад? Может быть... остаться здесь навсегда? Или в месте ещё худшем, чем это?

Стиснув зубы от возмущения, я добежал до похожего на пещеру места и вошёл в нее. Если я не убью кого-нибудь, меня дисквалифицируют... но я ещё не знаю, хочу ли я кого-то убивать, возможно, среди них найдётся тот, у кого воля к жизни будет сильнее, чем у меня, это ведь испытание характера.

Шуршание

Я услышал рядом с собой шуршание, и тут кто-то появился. Это была женщина в грязных лохмотьях, с всклокоченными длинными волосами, закрывавшими всё лицо. Я, наверное, мог бы принять её за женщину из “Звонка” и сразу же насторожиться, как и она... но мы не нападали друг на друга.

Я не мог как следует разглядеть её лицо или фракцию, но она была довольно стройной. Жаль, никто из нас больше не выглядел здоровым человеком. Если то, что я думаю, верно, то мы все провели миллионы лет в этом месте, потеряв рассудок.

Но среди всех присутствующих мы двое, возможно, одни из немногих, кто ещё сохранил хоть немного “человечности”, если только это существо передо мной — человек... потому что я видел и других, совсем не похожих на людей.

Мы с ней знали, что такое “вежливость”. Мы просто держали дистанцию, пока снаружи продолжалась бойня. Я начал складывать камни у входа в пещеру, и, к моему удивлению, она стала мне помогать. У нас получилась небольшая баррикада, но я сдержал желание рассмеяться: если мы ничего не сделаем, то всё равно проиграем.

В какой-то момент голубая луна начала менять цвет и медленно тускнеть. Она стала кроваво-красной. Это значит, что день должен вот-вот закончиться... а я никого не убил.

— Ты хочешь жить?

Я услышал её голос, он был запинаящимся и приятным, в отличие от её сухого вида, почему-то он показался мне знакомым, но я решил, что это потому, что я слышу голос другого человека, а не жуткий искусственный голос Обливиона.

Я не сразу ответил на её вопрос. Хочу ли я жить? Конечно, хочу... а хочу ли? Есть ли что-нибудь, к чему можно вернуться?

— Я больше не хочу жить... — снова сказала она мне, на этот раз всхлипывая и обнимая колени.

— Для нас нет ни рая, ни ада. Не сдавайся, — сказал я ей, немного лицемерно, учитывая, что я уже сдался, но, по крайней мере, давая кому-то надежду, я снова чувствовал себя человеком.

— Я думаю, что очень-очень давно... был человек, которого я хотела увидеть... но я даже не помню его имени или лица, знаю только, что он был кем-то очень важным для меня, возможно.

Понятно, это должен быть член её семьи или любовник... по крайней мере, он у неё есть.

— Это моя последняя жизнь... — Произнёс я, как бы приглашая её взять её себе.

— У меня осталось две жизни. Ты можешь взять одну, а потом...

— В живых останется только один.

— ...

— Даже так я всё равно хочу, чтобы это сделал ты. Я недостаточно сильна... — Она коротко улыбнулась, и я заметил, что она отчаянно хочет, чтобы я покончил с её жизнью.

— Ты оставалась в здравом уме миллионы лет. Даже пыталась говорить со мной... Ты сильная, просто подойди и сделай это... быстрее!

Какая чушь. Оба человека не хотят жить... пытаются убедить другого, потому что знают: то, что нас ждёт, гораздо хуже ада.

Иногда я задумываюсь, не сделал ли я в жизни чего-то такого, чего делать не следовало. Чем дольше я смотрел на этот пустынный убийственный мир, тем больше думал, не проклял ли я то, чего не должен был делать... и теперь просто пожинаю плоды.

Она встала и села рядом со мной.

— Значит, мы вдвоём... просто проиграем?

— Похоже, что так.

— Обливион сказал мне, что может дать мне силу... разве он не просил того же у тебя?

— Даже если так... цена его силы слишком высока.

Не успел я договорить, как она схватила меня и начала бить током. Я слегка задыхался и держал обе её дрожащие руки... в этом удушении не было силы, вообще ничего. Но я не стал сопротивляться и помог ей... осталась одна жизнь.

— ...

Она продолжала давить, но была очень слаба.

— Я душу тебя! Почему ты не сопротивляешься?! УБЕЙ МЕНЯ! ЕСЛИ ТЫ ЭТОГО НЕ СДЕЛАШЬ, ТО ПРОИГРАЕШЬ!

Слабый свет красной луны на фоне её лица у входа в пещеру промелькнул передо мной с её упрямым выражением, а я задыхался. Это было похоже на каскад росы, омывающий мой мозг... как чистка пыльного и грязного куска ткани чистой водой, пока не останется ни пятнышка.

— Л-Лана?..

— Рэй?..

<http://tl.rulate.ru/book/98007/4405235>